

Спортъ за границей.

Олимпійскія игры въ Аѳинахъ въ 1896 г. привлекли въ Грецію массу молодежи всѣхъ странъ, которая унесла оттуда самое отрадное впечатлѣніе, и волна увлеченія спортомъ охватила мало по малу всѣ государства; невольно зародилось желаніе у каждаго имѣть и у себя свой стадіонъ, у себя торжественно ознаменовывать благородные праздники здороваго спорта.

И вотъ мы видимъ огромные чудные стадіоны въ Стокгольмѣ, Лондонѣ, Римѣ и теперь въ Берлинѣ; Швеція, Англія, Італія и Германія горячо повели впередъ дѣло оздоровленія своей молодежи и, понятно, уже пожинаютъ плоды своей разумно направленной энергіи.

Само собою разумѣется, что нѣмцы, устраивая свой новый стадіонъ, пожелали сдѣлать его наиболѣе отвѣчающимъ всѣмъ современнымъ требованіямъ, какъ по размѣрамъ и планировкѣ, такъ и съ чисто внѣшней стороны, чтобы красивымъ проявленіямъ мощи и ловкости человѣческаго тѣла соотвѣтствовала и красивая декорация этого театра здороваго спорта.

Прилагаемые рисунки показываютъ видъ стадіоновъ: Аѳинскаго (рис. № 1), Стокгольмскаго (рис. № 2), Римскаго (рис. № 3),

Лондонскаго (рис. № 4) и Берлинскаго (рис. № 5); самый маленькій изъ нихъ первый.

Если греческій и итальянскій стадионы, окруженные чудной природной декорацией, гдѣ многое напоминаетъ о быломъ величїи Греціи и Рима, блещутъ мраморомъ и убранствомъ; если шведскій и англійскій служатъ выраженіемъ искренняго, но дѣловаго увлеченія спортомъ этихъ націй: то новѣйшій германскій стадионъ, скованный изъ желѣзо-бетона, съ огромнымъ бассейномъ для плаванія (100 × 22 метровъ), съ украшающими его статуями, самый большой по размѣрамъ, является соединяющимъ обдуманную и сознанныю широкую програму всестороннихъ спортивныхъ состязаній съ красивой жизнерадостной внѣшностью.

Невольно хочется высказать пожеланіе, чтобы и въ Россіи возможно скорѣе былъ устроенъ подобный же храмъ спорта и тѣмъ былъ бы данъ толчекъ и у насъ методическому развитію дѣла оздоровленія нашей молодежи.

Въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ!

Интересъ къ разнымъ видамъ спорта въ обществѣ въ настоящее время очень великъ и иностранные спортивные журналы полны статей и рисунковъ, дающихъ возможность судить не только о развитіи спорта вообще, но и о стремленіи повсюду къ возможно болѣе научной постановкѣ дѣла физическаго развитія молодежи.

№ 768 журнала «*Vie au grand air*» даетъ въ этомъ отношеніи много интереснаго матеріала.

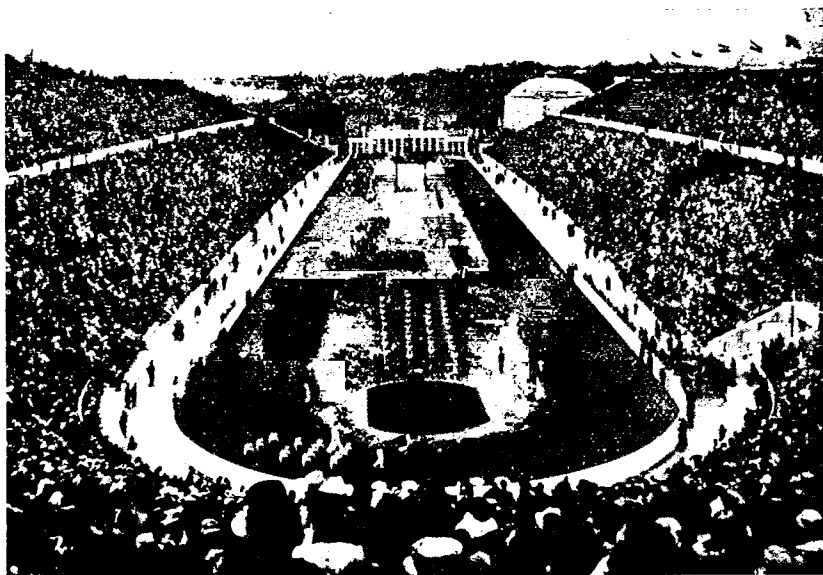
Отмѣтимъ въ числѣ поучительныхъ замѣтокъ этого журнала одну изъ нихъ о томъ, какъ надо втягивать въ работу дѣтей.

Если ребенокъ никогда не хвораетъ, говоритъ авторъ ея профессоръ Расинъ, это еще не значить, что его здоровье хорошо. Есть дѣти, запертые въ домахъ, которые, будучи очень нѣжными, анемичными, не могутъ быть названы больными; но попробуйте ихъ заставить заняться физическими упражненіями, быть съ непокрытой головой на солнцѣ, раздѣтыми на воздухъ и т. п., и сейчасъ же появятся лихорадка и всевозможныя заболѣванія, жадно набрасывающіяся на, если можно такъ сказать, физиологически обездоленнаго ребенка.

Само собою разумѣется, что дѣти этой категоріи не втянуты въ работу, не пользуются полнымъ здоровьемъ.

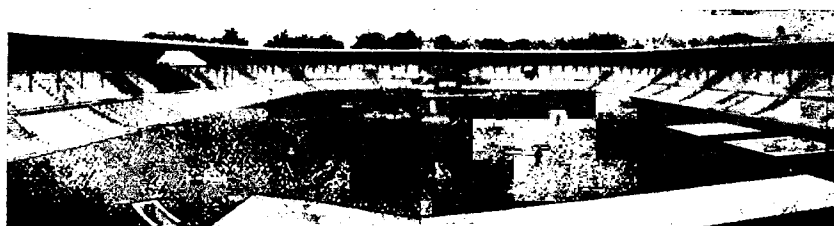
Быть втянутымъ, для ребенка 10—15 лѣтъ, это значить — сдѣлать въ день, не чувствуя усталости, 14—22 километра нѣшкомъ

Рис. № 1.

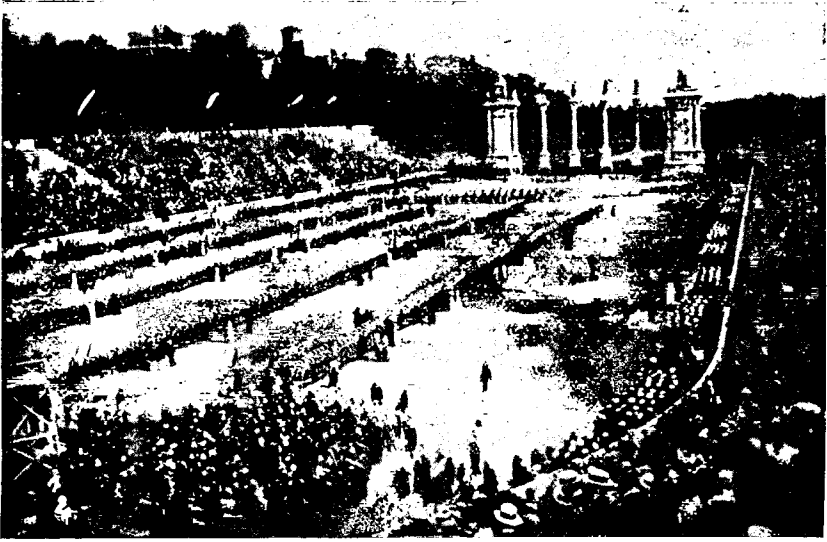
ГРЕЦИЯ. Видъ Аполлонскаго стадиона во время Олимпійскихъ игръ въ 1906 г

Рис. № 2.

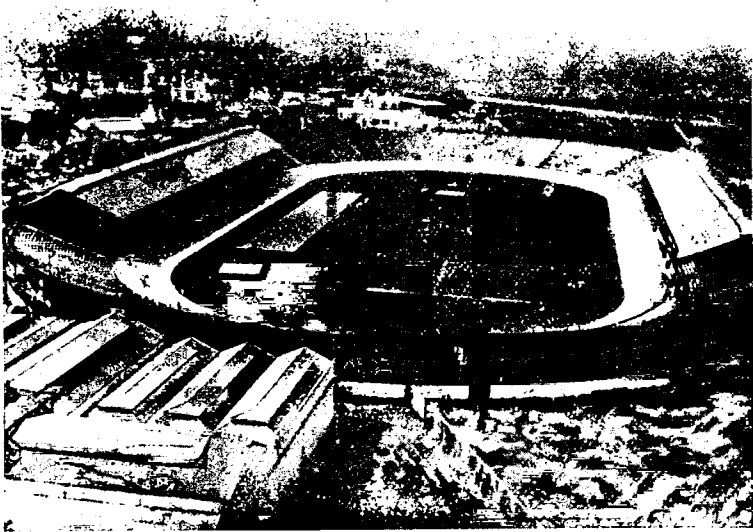
ШВЕЦИЯ. Видъ Стокгольмскаго стадиона.

Рис. № 3.

ИТАЛИЯ. Видъ Римскаго стадіона въ день его открытія.

Рис. № 4.

АНГЛІЯ. Видъ Лондонскаго стадіона.

или 20—45 километровъ на велосипедѣ, съ отдыхомъ въ часъ завтрака; это значить — принимать участіе во всѣхъ играхъ своего возраста; это значить — на берегу моря бѣгать, таскать камни, рыться въ песокъ большую часть дня, имѣя лишь потребность вздремнуть послѣ обѣда.

Что же надо дѣлать, чтобы втянуть ребенка въ работу?

Онъ долженъ быть большую часть дня на свѣжемъ воздухѣ; онъ долженъ ежедневно заниматься физическими упражненіями, сообразными его возрасту, силѣ и темпераменту.

До 2 лѣтъ. Ребенокъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, положенный голымъ на одѣяло, довольствуется движеніемъ своихъ рученокъ и ножекъ въ разныхъ направленіяхъ; кладите его такъ каждый день и онъ самъ, безъ посторонней помощи, продѣлаетъ свой маленький урокъ физическаго развитія.

Потомъ, позднѣе, онъ пожелаетъ передвигаться на четверенькахъ, какъ собака или кошка, которыхъ онъ видитъ, а затѣмъ ему удастся, въ одинъ прекрасный день, уцѣпившись за стулъ, стать на ноги. Сколько тутъ для него радости! Въ этотъ день ему удалось очень сложное упражненіе, требующее согласованія работы многихъ мускуловъ; дальше его успѣхи будутъ идти очень скоро: сначала выработается чувство равновѣсія, а затѣмъ онъ сдѣлаетъ и свои первые шаги...

Дайте же тутъ работать самой природѣ и не старайтесь упредить ее, желая возможно раньше научить его ходить, придерживая за поясъ или прямо руками; подождите, когда онъ самъ, одинъ, постарается это сдѣлать, и тогда только помогите ему.

Отъ 2 до 5 лѣтъ. Игры въ саду или во дворѣ совершенно удовлетворяютъ его потребности въ движеніи. Но ребенокъ не долженъ играть одинъ, а непременно съ другими; онъ тогда и побѣгаетъ, и будетъ пытаться ускользнуть или поймать товарища. Ребенка надо какъ можно меньше кутать, но зимой онъ долженъ быть въ шерстяномъ.

Никомъ образомъ не наказывать ребенка, если онъ вернется въ разорванной одеждѣ; это можно считать платой за хорошее здоровье.

Отъ 5 до 7 лѣтъ. Два кризиса для ребенка: *перемѣна среды* (физическая бездѣятельность школы послѣ привычки къ свободѣ движеній, насильственный отдыхъ, который для живого, здороваго ребенка является пыткой) и *быстрый ростъ*.

Тутъ могутъ появиться уже маленькіе дефекты: искривленіе

позвоночника, подача плечъ впередъ; отъ носки вещей болѣе сильной рукой одно плечо дѣлается выше другого.

Надо приучать работать обѣими руками, правильно сидѣть.

Начиная съ 6 лѣтъ, надо каждые два мѣсяца взвѣшивать ребенка, отмѣчать его ростъ, объемъ груди во время глубокаго вдыханія и выдыханія; тоже самое въ талии и на бедрахъ. При вдыханіи животъ долженъ подниматься, вслѣдствіе давленія на полость живота опускающейся діафрагмы.

И отецъ и мать должны почаще осматривать голымъ своего ребенка; особенное вниманіе должно быть обращено на позвоночникъ и на умѣнье дышать.

Полезно заставлять ребенка повторять исполненныя въ школѣ гимнастическія упражненія; это будетъ его маленькій ежедневный урокъ дома.

Какъ спортъ — небольшіе прыжки не раздѣляя ногъ, бѣгъ съ обручемъ, прогулка съ матерью хотя бы одинъ день въ недѣлѣ, а въ воскресенье съ отцомъ и матерью; игры съ товарищами, съ братьями или сестрами.

Какъ гимнастика — плавательныя движенія, подниманіе ноги и всѣ виды равновѣсія, стоя на одной ногѣ съ движеніемъ или безъ движенія рукъ и т. п.

Каждый день теплый или холодный (въ зависимости отъ температура) душъ...

Что можно сюда прибавить? Что школьный возрастъ у насъ побольше, что къ свѣжему воздуху и душамъ мы не имѣемъ большой склонности, что... да словомъ то, что въ области систематическаго втягиванія въ работу мы не только въ отношеніи дѣтей, но и взрослыхъ, нока въ массѣ ничего не дѣлаемъ и смотримъ на это не какъ на насущный вопросъ, а какъ на что-то не серьезное, не нужное.

Охъ, пора взяться за умъ!

Наступленіе теплой погоды оживило дѣятельность воздухоплатвелей; начались состязанія, пробы новыхъ аппаратовъ, установка новыхъ рекордовъ...

Въ томъ же журналѣ «*Vie au grand air*» Грехемъ Уайтъ высказываетъ свои мысли по поводу аэроплана будущаго.

По его мнѣнію, лѣтъ черезъ 20, воздушные корабли достигнутъ скорости 250—300 миль въ часъ. Затѣмъ подъемная сила ихъ бу-

детъ громаднa, такъ какъ это цѣликомъ зависитъ отъ мощности двигателя.

«Туманъ неизвѣстности», до сей поры окутывавшій на войнѣ противника, будетъ разсѣянъ новыми машинами. Воздушные корабли, снабженные станціями искрового телеграфа, будутъ немедленно ориентировать военачальника, которому останется руководить дѣйствіями своихъ войскъ, сидя въ палаткѣ, надъ картами страны и донесеніями искрового телеграфа, воздушныхъ развѣдчиковъ.

Что касается несчастныхъ случаевъ съ летчиками, то, по мнѣнію Уайта, въ 90 изъ 100, они имѣютъ причиной самого пилота.

Дѣло въ томъ, что надо соображать и рѣшаться очень быстро, а не всякій на это способенъ.

«Revue de l'aviation» (№ 77) приводитъ удивительную фотографію не менѣе удивительнаго полета (см. рис. № 6).

1-го апрѣля, капитанъ Обри (Aubry) взлетѣлъ въ Лонгви на аппаратъ Депердюссень-Клержэ (60 HP) при очень сильномъ вѣтрѣ.

Во время полета сильный ударъ вѣтра сбросилъ его съ сидѣнья на руль, аппаратъ сталъ падать, но новый порывъ вѣтра совершенно перевернулъ аппаратъ, такъ что около 200 метровъ онъ пролетѣлъ вверхъ колесами.

Не потерявъ самообладанія, капитанъ Обри уцѣпился за аппаратъ и ему удалось замедлить ходъ, поднять носовую часть аппарата кверху и повернуть его снова, послѣ чего, онъ, въ нѣсколькихъ километрахъ далѣе, спокойно опустился на землю.

Кубокъ Поммери въ октябрѣ этого года перейдетъ въ собственность послѣдняго побѣдителя.

Въ настоящую минуту таковымъ является Гійо (Guillaux), поставившій рекордъ однодневнаго перелета—1.253 километра.

Въ этотъ семестръ, какъ говорятъ французы, на этотъ кубокъ было сдѣлано 16 полетовъ, покрывшихъ въ общемъ около 10.000 километровъ.

Интересно прослѣдить постепенное развитіе дальности полета по всѣмъ семестрамъ этого приза.

1-й семестръ (30-го апрѣля 1911 г.): Ведринъ (Парижъ—Пуатье)—336 километровъ.

2-й семестръ (31 октября 1911 г.): Ведринъ (Парижъ—Ангулемъ)—400 километровъ.

3-й семестръ (30-го апрѣля 1912 г.): Бедель (Вилла-кублэ—Біариць)—645 километровъ.

4-й семестръ (31-го октября 1912 г.): Докуръ (Валансьенъ—Біариць)—852 километра.

5-й и предпоследній семестръ (30-го апрѣля 1913 г.): Гійо (Біариць—Колумъ)—1.253 километра.

Полетъ послѣдняго былъ совершенъ слѣдующимъ образомъ:

Отправленіе изъ Біарица—4 ч. 42 м. утра.

Остановка въ Бордо—5 ч. 55 м. у.; 180 килом.

Отправленіе изъ Бордо—6 ч. 35 м. утра.

Остановка въ Вилла-кублэ—10 ч. 35 у.; 675 килом.

Отправленіе изъ Вилла-кублэ—12 ч. 36 м. дня.

Остановка въ Ать (Ath)—2 ч. дня; 900 килом.

Отправленіе изъ Ать—4 ч. дня.

Прибытіе въ Колумъ—7 ч. веч.; 1.253 килом.

Если вычесть остановки, получается средняя скорость въ часъ около 140 километровъ.

Какъ говорить самъ герой перелета, два раза онъ чувствовалъ себя совсѣмъ больнымъ изъ-за страшнаго вѣтра и долженъ былъ вслѣдствіе этого спускаться на землю; надъ Антверпеномъ потерялъ очки и страдалъ глазами; далѣе Бредá летчикъ не имѣлъ карты, летѣлъ по буссоли и только туманъ и близость ночи заставили его опуститься въ Колумъ, хотя бензина было еще на часъ полета.

Интересно побѣдитъ ли этого безстрашнаго летчика въ дальнѣйшемъ неутомимый Бриндежонъ де-Мулинэ, совершающій теперь свой удивительный перелетъ изъ Парижа въ Петербургъ?

Бронскій.

